

Разочарование - вот, что меня ждало. А еще тонна раздражения и пара центнеров праведного гнева за бесполезно потраченное время.

Консультант-филолог несла какой-то бред целых два часа. Она придумала несуществующие причины о "глубоко травмированном и несчастном подсознании автора", чтобы объяснить, почему у персонажа в книге карие глаза. Как оказалось, спорить с ней не просто бесполезно, но и себе дороже. Я заработала свой первый негативный отзыв в личное дело. Обиднее всего было, что это был мой любимый предмет. И я была права.

- Тупая стерва, - вырвалось у меня на обеде.

Брата рядом нет - могу материться как захочу и сколько захочу.

- А ты героиня, - похвалила меня Анжелла. - Но с миссис Буккер лучше не спорь. Мэрри она такая... Злобная Мэрри.

- Тем более, ты не можешь знать дисциплину лучше преподавателя, - забила еще один гвоздь в крышку гроба Марина.

- Откуда ей знать, что в голове у автора? Она спрашивала? Определенно, нет. А если гадают хорошо - то пусть идет судьбу предсказывать. Всяко полезнее, чем преподавателем будет.

Рыжая уже откровенно ржала. Давно при ней так не поносили консультанта. Рилла прожевала сосиску и вставила свои пять копеек:

- Ты тоже не можешь этого знать. Лично я, даже не все книжки читала, что мы сегодня обсуждали. Все руки не дойдут до "Падения Вечности" Таши... э... шия?..

- Таршия Сели? - помогла я ей.

- Да! Сели. Ее я так и не прочла. Муть полная вначале. Но все говорят, что очень интересно.

Я тяжело вздохнула и аккуратно положила вилку в свою коробочку.

- Ты имела в виду "Вечность низвергнута"? Это приключенческая повесть от второго лица. Написана, если вам интересно, Тассией Линской и Киршем Горисечем. Таршия - их псевдоним для побочных публикаций. А еще ты наверняка перепутала краткое вступление со словами от автора и пропустила его. Поэтому не поняла, что происходит в начале.

- Ого! Ты все-таки ботаничка, - подтвердила Анжелла. - Ну, ты это... все равно так лучше не делай. Не спорь с ними: сама видишь, что у школьников "здесь нет власти".

- О! Я знаю! - подскочила Рилла. - Это из "Изнанки".

- Хоть ее-то ты прочла.

- В смысле? Есть книга? Я думала это из мультика.

Кирш и Тассия наверняка в гробу перевернулись от таких фанатов. Изнанка была их вторым главным творением: основной сюжет и персонажи стали скелетом игрового мира в который эти девушки играли на уровне профессионалов. Даже в клубе состояли. А они не знали, кто автор!

Что ж, с другой стороны, мне же спокойнее будет.

*

Биология оказалась не лучше. Высокая пожилая брюнетка с конским хвостом на затылке сидела на своем месте у главного экрана и молча читала планшет. Изредка она посматривала в зал, проверяя чем мы занимаемся. Я не следила за ней, но такие проверки часто сопровождалась громкими отвлекающими замечаниями.

У легендарной Выдры оказался на редкость звонкий навязчивый голос с резковатым акцентом, который я не могла опознать. Окружающие боялись задавать ей вопросы, уткнувшись в учебники на коммах и планшетах.

Какой тогда смысл в этой консультации? Банальная отсидка для галочки?

Полчаса этого неподвижного сидения еще можно было выдержать. Но потом начинала жутко болеть спина, попа и вообще, чесалось все, что только могло чесаться!

- Кирилл, Вам опять не сидится на месте? - громко прокомментировала она отлучку девочки в дамскую комнату.

Рилла промолчала на это провокационное замечание и сконфуженно замерла у входного терминала.

- Отвечайте, когда с Вами разговаривает старший. Или госпожа слишком высокого статуса и может позволять себе этого не делать? - Выдра продолжила доводить девочку.

Меня поразили две вещи: ее отвратительный высокомерный тон и полное отсутствие каких-либо причин для замечаний.

Зачем она это делает? Разве в мире действительно существуют такие люди?

Наверное, я все еще наивная зеленая девочка. Да, действительно так и есть. И даже не потому, что до этого самого момента я верила свято и искренне: так вести себя могут только персонажи из анекдотов. Я даже не допускала подобной мелочности от образованного человека, которому доверили обучать молодое поколение.

Девочка покрылась густым румянцем у входной двери.

- Можно мне в туалет? - робкий вопрос совершенно не соответствовал обычной жизнерадостной Рилле.

- Вы уже выходили на этой консультации. Больше нельзя, - строго отрезала Выдра и отвернулась к своему планшету, показывая своим видом, что разговор окончен.

В школьных правилах не было такого пункта.

Чего она пытается добиться? Всеобщей ненависти? Эта тетка выбеживала даже больше тети Райлыс.

Рилла чуть ли не со слезами поплелась на место. Я встала из-за стола, заворачивая ее обратно.

- Нет такого правила, - шепнула я ей.

- А Вы куда намылились? Еще и вдвоем! Кирилла Корниевская, я Вам сказала "больше выходить нельзя".

- Но, госпожа Тилли, такого правила нет. И нам обоим надо выйти, - я попыталась ответить ровным тоном, но все равно вышло куда тише, чем рассчитывала.

Где-то на фоне сознания выскочило сообщение Хроник, добавляя к характеристике самоконтроль 0,1 единицу.

- Маленькая леди имеет смелость спорить со старшей? Я здесь решаю, когда вам выходить.

- В школьных правилах написано, что каждый ученик имеет право на посещение санузла во время консультации. Пункт два-шесть, если не ошибаюсь, - мой голос звучал уже увереннее и громче. - Также в пункте семь-девять есть приписка, что консультант имеет право распоряжаться выходом учеников из аудитории только в случае чрезвычайных ситуаций. Землетрясений и шторма вроде нет.

Я бросила быстрый взгляд на дальнее окно за головами притихших учеников. Коровы мимо не пролетали.

“Главное не выказывать раздражения и быть предельно вежливой”, - напомнила я себе формулу.

- Вы считаете себя остроумной? - раздраженно спросила Выдра, закидывая ногу на ногу. - Или же ваш статус позволяет вам так себя вести?

Видимо, это была одно из ее любимых выражений.

- Кто знает? - неуверенно ответила я. - Нам всего лишь надо выйти. Спасибо за заботу, но мы не собираемся покидать главный корпус.

Я быстро подвела притихшую Риллу к выходу из зала, проводя по терминалу работающим коммом. На экране выскочил школьный хронометр, перекрывая активное приложение с диктофоном.

Рилла задержалась на долю секунды, но за это время Выдра уже успела подскочить к нам, оттесняя от выхода и терминала. Что ж, рукоприкладствовать она не стала. Лишь орала да препятствовала нашему выходу.

Шатенка совсем было стушеввалась, но я покрепче сжала ее ладошку, молча подбадривая. Моей задачей было дождаться или пока госпожа Тилли выдохнется или накричится на семь с половиной минут - половину моего личного времени, отведенного на посещение дамской комнаты или любые другие дела в пределах одной консультации.

Я молча слушала ее раздражающую брань, иногда косо посматривая на таймер. За это время я узнала о себе много нового, а также получила множество угроз о занесении отзывов о непозволительном поведении в личное дело. Рилле она также отсыпала угроз, показательно открывая наши дела на планшете. А еще я получила радостную весть о вызове в школу родителей и моем последующем унижении в кабинете Директора.

Интересно, она и правда могла вызвать моих родителей? Было бы неплохо. Я так по ним скучала.

Наверное, в этот момент на моем лице отразились эмоции, которых госпожа Тилли и ожидала, потому что она уцепилась за эту идею клешней, наорав еще на три минуты.

На таймере шла девятая минута моего “отсутствия” в кабинете, а диктофон продолжал исправно записывать ее монолог.

Жаль, что здесь была только одна “глухая” камера. Но мне ничто не мешало добавить ей звука со своего коммуникатора. Оставалось лишь поменьше раздражаться на голос Выдры, чтобы не высказаться в ответ. Ее звонкий голос выбешивал больше всего. Ненавижу, когда на меня орут. Лучше бы просто ударили, чем подолгу кричать.

Кажется, Рилла рядом со мной вот-вот собиралась разрыдаться. Она уже шмыгала носом. В этом была и моя вина.

- Что здесь происходит? - прервал преподавателя спокойный голос. Тот принадлежал высокому крупному мужчине в костюме. Это был наш завуч - Тарас Митриевич Чабан. Видимо, он проходил мимо, когда звукоизоляция двери не смогла сдержать главный талант госпожи Тилли.

На моем хронометре шла тринадцатая минута.

- Эти две юные леди имеют наглость спорить с преподавателем и даже выражать свои оскорбления в мой адрес, - мгновенно ответила Выдра.

Я лишь моргнула на это замечание и медленно выдохнула.

Тарас Митриевич бросил на нас усталый взгляд. Мне показалось, или он нам даже посочувствовал? Видимо, не первый раз сталкивался с нападками этой дамы. Оставалось надеяться, что у руководства школы банально не хватало материалов для ее контроля. Иначе, я вырыла себе и Рилле яму с гремучими змеями.

- А что скажут ученицы?

- Они не имеют права ничего говорить, после того, что тут наговорили! Надо промыть им рот с мылом и выгнать вон, раз они не ценят учебу. Пусть идут работать по специальности...

Ого. Это было грубо.

- Так! Госпожа Тилли! - прервал ее завуч.

- Можно подойти к терминалу, а то пропуск поставят? - как можно жалобней попросила я, как только выдалось свободное мгновение.

Митриевич нахмурился. На что я помахала работающим счетчиком на комме. На прозрачном экране ярко пульсировали цифры, приближаясь к красной отметке в 15 минут.

- Как так вышло? - он слегка опешил, но тут же пропустил меня к терминалу, отодвигая Выдру своей массой. В этот момент я поняла, зачем мужчины наращивают гору мускулатуры: это отличный способ без слов заставить женщину делать, что хочется. А все остальные причины вторичны.

- Ты специально это сделала! - тут же вынесла обвинения мисис Тилли.

- Но Вы сами не выпустили меня в туалет после того как я почти вышла. Не толкать же мне Вас, - грустно и немного обиженно ответила я. Рилла за моей спиной все также тихо шмыгала носом.

- Тааак... - слишком спокойно для его вида и выражения лица протянул завуч. - Вы двое - ко мне в кабинет. А Вы, госпожа Тилли, можете продолжать свою консультацию. Не буду Вас отвлекать.

Последнее Митриевич сказал с особой вежливостью. Кажется, он даже наслаждался этим моментом.

Сейчас мы с Риллой пойдем и спокойно побеседуем с завучем как минимум об одном строгом нарушении со стороны консультанта, а именно "умышленная задержка ученика вне консультации в его ограниченное персональное время". В то время, как Выдра останется здесь, катая нам с Риллой тонну негатива в личные дела. Интересно, а диктофон на моем комме он тоже заметил?

Тарас Митриевич внес некоторые коррективы по поводу нашего отсутствия в терминал при входе и махнул рукой. Я потянула за собой оцепеневшую Риллу. Та совсем скисла: глаза покраснели и из носа вовсю текло Я и сама выглядела не лучше во время истерики.

Первым делом завуч позволил Рилле умыться и налил стакан воды уже в кабинете.

- Алессандра, ты очаровательный милый ребенок. Как и говорили твои родители, - сказал он с улыбкой, показывающей, что он на самом деле обо мне думает.

- Я уже выключила диктофон, - улыбнулась я в ответ, протягивая ему графическую метку с адресом файла в облаке.

Он молча отсканировал экран комма.

- Сколько до конца консультации? Кажется, вы двое оставили там свои вещи, - задумчиво спросил он нас, просматривая на терминале расшифровку записи.

- Девочки заберут сумки в клуб, - наконец-то подала голос Рилла. - Если через полчаса мы не вернемся.

Она на удивление быстро успокоилась. Я виновато улыбнулась ей.

- Извини. Не думала, что госпожа Тилли так разойдется.

- Перед Выд... госпожой Тилли впервые кто-то за кого-то заступился, - поджала девушка губы. -

Я и сама не ожидала, что она будет так ругаться. Она наверное гору плохих отзывов нам накатала.

- Не переживай, - успокоил ее завуч, внимательно читая текст с записи. - Все ее отзывы вряд ли будут признаны действительными после сегодняшнего представления. Я уже зафиксировал несколько серьезных нарушений с ее стороны. Жаль, что родительский комитет не позволяет ставить микрофоны на камеры в кабинетах. Ну, и это теперь поправимо... А ты, - он посмотрел в мою сторону, - конечно, молодец. Но не считай себя после этого умнее других.

До последней фразы я была готова влюбиться в этого мужика. Эх, пропала моя сладкая подростковая любовь.

- И в мыслях не было, Тарас Митриевич. Мы можем идти?

Делать нам тут в любом случае было нечего. Разве что кресла в его кабинете мягкие и удобные. После жестких стульев прямо спа-отдых для попы.

- Куда? - остановил он меня. - В ближайшие полчаса - или сколько там до конца консультации осталось - я за вас двоих отвечаю. Посидите пока здесь, почитайте материал. Или вы собрались вернуться к госпоже Тилли?

Мы синхронно помотали головой.

- "Кто знает..." - тихо фыркнул он, возвращаясь к чтению записи, но почти сразу снова отвлекся. - Алессандра, могу я попросить тебя больше так не делать? Не провоцируй преподавателей, - добавил он прежде, чем я успела переспросить.

- У вас много таких? Эм...

- Нет. Госпожа Тилли - особый талант. Но в следующий раз постарайся промолчать, а личные претензии ученики могут подать на сайте или напрямую через меня. Ясно?

- Предельно, - послушно ответила я.

Пусть завуч не кричал, почему тогда я чувствовала, словно меня отчитали? После всех материалов, что я помогла ему нарыть на Выдру, это походило на предательство.

Вот, всегда так: стараешься, приносишь пользу. Все довольны, но почему-то считают своим долгом вместо простого "спасибо" придумать какую-то гадость.